

"Действительно, я никогда не видела столько хорошего!" Женщина, ожидавшая госпожу магистрата, стояла у двери и шептала.

"Я слышала, что семья Линг - богатая семья, эти вещи стоят всего сто тысяч таэлей серебра". Сказала служанка, которая следовала за окружным магистратом.

Алан посмотрела на двух мужчин, а затем пошла к переднему двору, держа руки за спиной.

По сравнению с задним двором, передний двор более оживленный, стол с коробками приданого разместился в главном зале, чтобы гости могли наблюдать за происходящим.

Алан огляделся и увидел, что Ян Чжао, Хань Мянь и другие принимали гостей в главном зале, а Хэ Ли и Мэн Су шептались в боковом зале, переглядываясь и блуждая взглядом.

"Нас всего восемь человек". Ли Янь улыбнулся.

"Какие восемь?" спросил Алан, наклонив голову.

"Завтра понесет Хуацяо". Хэ Ли улыбнулся.

"Тогда нужно выбрать хорошего человека. Боль у девушки восстановилась, а шишка может до полусмерти ранить. Поэтому лучше не поднимать большое кресло-седан. Лучше четыре человека". Алан улыбнулся.

"Более того, - Алан потер нос и сказал с ухмылкой: - Мне вообще-то очень любопытно, как они приходят на поклонение?"

Видя, как многие почернели, Алан вышел с улыбкой, и после осмотра направился во двор, где находился Лин Цинъюй.

"Разве у Алана нет обезболивающего? Просто ускорь его немного, я выдержу". сказал Линг Цинъюй с черной нитью, висящей на его лице. Ты не только в этот раз вспомнил, что Байтанг собирался встать на колени и поклониться? Я повредил икру, а колено в порядке. Пока моя осанка в порядке, это никак не отразится".

"Уже наступило это время. Ты сказал, что изменишь время, чтобы поприветствовать своих родственников. Ты шутишь? Учитывая это, Мингер все еще не знает, что его ждет". Лин Цинъюй снова оглядел толпу и сказал.

"Но гениальный доктор сказал, что в эти дни ты чувствуешь самую сильную боль.

" Хэ Ли взглянул на Алана, который с удовольствием ел закуску, и сказал.

"Тебе нет дела до нее, ты, должно быть, видел мое приданое, и твое сердце разбалансировано, и ты ищешь его". Линь Цинъюй презрительно посмотрел на Алана и сказал.

Зная, что Лин Цинъюй определенно откажется отменить или отложить встречу, Ян Чжао встал и сказал: "Давайте выйдем и поговорим".

После угощения людей и ухода Линь Цинъюй сердито сказал Алану: "О чем ты говоришь в это время? Это не влияет на настроение людей".

Алан фыркнул и сказал: "Я хорошо к тебе отношусь. Ты все еще говоришь, что это не мое. Не обращай внимания, белоглазый волк".

"Все не так серьезно, просто в это время нужно подложить скобу". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Генерал, позвольте мне отнести кресло седан вместе с ними, а Инь Тинъянь встретит вас вместе с вами". сказал Хэ Ли.

"Хорошо." Подумав, Ян Чжао кивнул. Он не боится этих восьмерых, которые уже давно вместе, и сотрудничество у них самое негласное.

"Охранники по обе стороны дороги молодцы, не позволяют людям наткаться на кресло седана, и соблюдают прочий прекрасный этикет". Ян Чжао ходил и говорил, затем прошел в главный зал, чтобы внимательно осмотреть его, и начал приказывать людям изменить планировку.

"Господин", - Хань Дянь постучал в дверь и сказал, стоя у двери: "Могу я поговорить с вами наедине?"

Алан взглянул на Лин Цинъюй, встал и вышел, увидев, что Лин Цинъюй кивнул, Ин Цзю тоже вспыхнул, закрыв за собой дверь.

Хань Янь сел в кресло, дважды кашлянул, прижав кулак ко рту, и сказал: "Есть несколько вещей, я думаю, мне еще нужно поговорить с мастером."

"Так осторожно?" Линь Цинъюй бессознательно улыбнулся и сказал: "Ты сказал".

"Прошлой осенью государство Ляо разорвало соглашение и вторглось на дорогу Хедун. Великий король Южного двора Елюй также напал на Хэйшуйгуань с общей численностью в 100 000 человек. За пределами Хэйшуйгуаня он почти месяц сражался с генералом Яном и с ними.

Генерал Хэ Ли повел свои войска в обход с горы, чтобы добивать сзади. Обе стороны сражались, не только разгромили врага, но и вернули себе два города за пределами Хэйшуйгуань." Хань Янь медленно сказал.

"Почему никто не рассказал мне?" спросила Линь Цинъюй с легким гневом, глаза бессознательно расширились. Она вернулась уже так давно, а ей никто не рассказал об этом.

Хань Янь посмотрел на нее с улыбкой и сказал: "Эта битва восстановила враждебные отношения между Да Чжоу и Ляо, и рынок был закрыт. Товары, мимо которых мы проходили, на самом деле эквивалентны незаконным товарам, и мы вели дела с Сяо Суй наедине. ."

"Непослушный! Если об этом узнают, его обвинят в государственной измене". Линь Цинъюй с тревогой подумал о том, чтобы встать, а затем упал назад и опустился на слабые ноги.

"Господин", - Хань Сянь поспешно помог ей и сказал: "Не волнуйся, просто потому что ты волнуешься, я не говорил тебе об этом. Мы также прекратили торговлю с этим Сяо Суи. Это произошло из-за этого. Там еще остались некоторые запасы. Генерал Ян боится, что раз война возобновилась, это будет убыток, если он будет в его руках, поэтому он торговал с ним."

"Почему ты не сказал мне о такой важной вещи?" Линь Цинъюй спросил дважды, сдерживая боль.

"Разве ты не понимаешь сердце генерала Яна? Поскольку соглашение между двумя сторонами разорвано, в любой момент может произойти большая битва, и он не хочет влиять на твоё решение." Хань Мян вздохнул и сказал: "Насколько легки твои дни в Фанвае, сравни с Да

Чжоу. Как бы тебе не было неудобно, если ты узнаешь, что на этой стороне идет война, ты обязательно поспешишь вернуться".

Лин Цинъюй был ошеломлен, а Хань Мянь продолжил: "Конечно, ты можешь не возвращаться. Генерал Ян не хочет, чтобы ты бросал свою свободную жизнь за пределами Фанвэя и спешил вернуться из-за этого, и он боится, что ты не вернешься."

"Я не вернусь?" удивленно повторил Линь Цинъюй.

"Да, если ты решишь покинуть эту хаотичную большую неделю и путешествовать по миру, он будет счастлив, потому что ты сможешь держаться подальше от этих опасностей". Посмотрев на удивленное лицо Линь Цинъюя, Хань Мянь сказал.

Линь Цинъюй на некоторое время замолчал и опустил глаза. Говоря об этом, у него действительно иногда возникали такие мысли. В яркую звездную ночь он никогда не думал о подобном.

"Но если ты будешь главным, то действительно не вернешься". Хань Нянь горько улыбнулся и сказал низким голосом: "Генерал Ян, боюсь, не выживет".

Лин Цинъюй был поражен и посмотрел на Хань Мяня.

"Есть еще кое-что", - Хань Сянь избежал этой темы, сказав: "Во время Нового года император снова вызвал генерала Яна, чтобы узнать о военной ситуации. В Бяньцзине принцесса Хуаянь встретила генерала Яна, а принцесса была королевой Дун. Он был первым ребенком императора. Он всегда пользовался благосклонностью. Он умер в конце прошлого года. Это была любовь с первого взгляда, когда я увидела генерала Яна, который только что вернулся".

"А?" Лин Цинъюй слегка приоткрыл рот, бессознательно понимая, что внешность Ян Чжао не знала, как вербовать людей.

"Императрица Дун послала кого-то найти генерала Яна, желая, чтобы генерал Ян стал вторым консьержем принцессы Хуаянь, и сказала, что принцесса готова последовать за генералом Яном, чтобы стать домохозяйкой Яна." Хань Янь слегка улыбнулся. Продолжил: "После размолвки с семьей Вана и Чжао в прошлом году, Дун Сян больше не отказывается от контактов с генералом Яном, как раньше. На этот раз запрос на брак подала не наложница Дуна или побочная дочь, а старшая принцесса, хотя принцесса Это второй брак. В конце концов, генерал Ян уже стар, и человек, который пришел передать сообщение, сказал, что если жениться на принцессе Хуаянь, то богатство генерала Яна будет надежно защищено, и принцесса не помешает генералу Яну жениться на спасительнице. Она не помешает ему жениться на другой наложнице".

"Это так щедро.

" Линь Цинъюй вздохнул, насмехаясь над ее лицом.

"Генерал Ян ответил всего одним предложением, у Яна уже есть жена". Хань Янь сказал с улыбкой: "Неважно, что говорит человек, угрозы или искушения, генерал Ян ответил только одним предложением. Позже принцесса Хуаянь сама это обнаружила. Иди сюда, пачка, не вини меня в том, что я слишком много болтаю, если честно, старшая принцесса действительно красива, гораздо красивее, чем глава вас. Не сердитесь, не сердитесь, генерал Ян сказал перед старшей принцессой, что у него есть любимая, эта жизнь будет только с этим человеком.

Старшая принцесса тогда очень рассердилась и сказала, раз вы с ней любите друг друга, почему же вы до сих пор не поженились, вы, наверное, солгали ей, поэтому она оставила слово и сказала, что в течение полугода, если генерал Ян еще не женится на своей любимой, он будет просить императорский указ и принесет приданое прямо в Хэйшуйгуань. Если же генерал Ян откажется, то тогда он обезглавит генералов Хэйшуйгуаня. ."

"Она может отрубить голову пограничнику?" удивленно спросил Линь Цинъюй. Какая принцесса? Император не может этого сделать, верно? Когда в такой войне нужны человеческие жизни?

"Естественно, не может, но если она действительно примет императорский указ и принесет свое приданое, то это не сравнится с семьей Дун и семьей Ван. В этих двух семьях генерал Ян отказался жениться и получил военную палку, чтобы обмануть их, но если она откажется прийти лично Принцесса - это не то, что могут компенсировать десятки военных палок." Видя, как изменилось выражение лица Линь Цинъюй, Хань Мянь сказала: "Через полгода наступит два дня".

"Генерал Ян даже попросил меня не говорить тебе об этих вещах", - Хань Мянс сделал паузу и сказал: "Он никогда не будет использовать эти вещи, чтобы повлиять на твое решение. Даже если ваше решение напрямую повлияет на его жизнь и смерть, он не захочет, чтобы вы пострадали. Я здесь сегодня, чтобы сказать вам это. Я просто надеюсь, что вы не поймете его неправильно.

В своем сердце он относится к вам серьезнее, чем к собственной жизни. Как он может не думать о том, чтобы преклонить колени, придя на поклонение? Знаете, как он упомянул об этом, когда мы обсуждали церемонию? Он сказал, что раз это удушье, то нет необходимости делать эти три коленопреклонения и девять молитв. Позже Ши Фан сказал, что боль в ноге не прошла. Я вообще не чувствовал боли, и тогда я напомнил ему: если ты не пройдешь через весь процесс, боюсь, что принцессе есть что сказать, это нехорошо для тебя. Так что, как видите, зная, что боль в ноге у вас прошла, он предпочел бы отложить или отменить операцию. Я не хочу, чтобы и ты понесла этот грех".

"Я не виню его", - Линь Цинъюй задумался на мгновение и сказал: "Вы сказали, что битва была осенью прошлого года, поэтому сейчас двор все еще вынужден полагаться на Чжао, чтобы защитить Хэйшуйгуань, так что это только Хэйшуйгуань сражался, или герой Бачжоу сражается".

Хань Вэй слегка улыбнулся и сказал: "Сюнчжоу тоже послал войска, но там командовал Сяо Суй, поэтому большой битвы не было, а из-за этой битвы генералы семьи Чжао начали мобилизацию. Хэйшуйгуань. После поражения армии Ляо, я слышал, что Сяо Суй недавно заменил Елюя и стал королем Южного двора."

"Вот почему Чжао встревожен. Один - за войну, а другой - за принудительный брак. Но самое главное, что двор должен сильно полагаться на него в это время. Вот почему он уверенно женился на мне и откровенно раскрыл общественности отношения между нашими семьями".
"Линь Цинъюй задумался на некоторое время.

"Генерал Ян привел две тысячи кавалерии в Сянъян в этот раз, и двор должен был начать охранять его. Если бы не брачные генералы, которые воспользовались пожаром, он бы не знал, что случится потом." Хань Ниань кивнул.

"Хань Янь", - Линь Цинъюй посмотрела на него с улыбкой: "Почему ты такой праведный, что

объясняешь ему эти вещи сегодня? Обычно ты просто не открываешь глаза и не закрываешь их?"

"Потому что я не хочу, чтобы ты жалел об этом в будущем. Я жалею, что завтрашний день наступит только потому, что ты хочешь власти и обещал согласиться на эти отношения, которые ты хотел сделать в прошлом. Я надеюсь, что ты сможешь по-настоящему дорожить этим". Хань Янь слегка улыбнулся: "Мир, который ты изображаешь, слишком большой. Замечательно, Хань Янь готов бороться за это всю жизнь, так что если ты упадешь на середине пути, что будет с нами, которые следуют за тобой?"

Лин Цинъюй был полностью ошеломлен и пробормотал: "Мир, который я описал? Разве я его описал?" Я только вздохнул и периодически вздыхал! Неужели вы хотите взвалить на меня такую тяжелую ношу!

Хань Янь замолчал, встал и сказал: "Глава дома Янь Сань умер, но вокруг тебя есть еще люди, которые полагаются на тебя. Янь Чжао заслуживает того, чтобы ты искренне вышла за него замуж".

Дверь закрылась с тихим звуком, Линь Цинъюй пришел в себя, взял зеркало на низком столике, похлопал себя по лицу и сказал: "Разве я не искренен? Разве это так очевидно?" Бессознательно положил голову на низкий столик, конечно, я искренен. Я, естественно, знаю, насколько хорош Ян Чжао и на какие жертвы он пошел ради меня. Я знаю, что он мне тоже очень нравится, ты, Умерший Хань Янь, чушь!

Стоя во дворе, Хань Мянью испустил долгий вздох, затем улыбнулся Ин Цзю, которая отчаянно смотрела на него: "Сяо Цзю, не пойти ли тебе прибраться?"

"Твои слова слишком тяжелы." Ин Цзю прошептал, с холодным неодобрением в глазах.

"Если ты не будешь говорить о главном, то этот дурак не сможет вырваться из своего сердца". Хань Янь махнул рукой и сказал: "Алан прав, вы все слишком ее балуете". С того момента, как Ян Чжао привел свои войска в Сянъян, Ян Чжао не оставлял себе отступления, а с тех пор, как Лин Цинъюй согласилась выйти замуж, семья Лин не отступала.

В этот момент, если голова Лин Цинъюя не будет ясной, последствия будут очень серьезными.

"Действительно, я никогда не видела так много хорошего!" Женщина, которая ждала госпожу магистрата, стояла у двери и шептала.

"Я слышала, что семья Линг - богатая семья, эти вещи стоят всего сто тысяч таэлей серебра". Сказала служанка, которая следовала за окружным магистратом.

Алан посмотрела на двух мужчин, а затем пошла к переднему двору, держа руки за спиной.

По сравнению с задним двором, передний двор более оживленный, стол с коробками приданого разместился в главном зале, чтобы гости могли наблюдать за происходящим.

Алан огляделся и увидел, что Ян Чжао, Хань Мянью и другие принимали гостей в главном зале, а Хэ Ли и Мэн Су шептались в боковом зале, переглядываясь и блуждая взглядом.

"Нас всего восемь человек". Ли Янь улыбнулся.

"Какие восемь?" спросил Алан, наклонив голову.

"Завтра понесет Хуацяо". Хэ Ли улыбнулся.

"Тогда нужно выбрать хорошего человека. Боль у девушки восстановилась, а шишка может до полусмерти ранить. Поэтому лучше не поднимать большое кресло-седан. Лучше четыре человека". Алан улыбнулся.

"Более того, - Алан потер нос и сказал с ухмылкой: - Мне вообще-то очень любопытно, как они приходят на поклонение?"

Видя, как многие почернели, Алан вышел с улыбкой, и после осмотра направился во двор, где находился Лин Цинъюй.

"Разве у Алана нет обезболивающего? Просто ускорь его немного, я смогу выдержать". сказал Линг Цинъюй с черной нитью, висящей на его лице. Ты не только в этот раз вспомнил, что Байтан собирался встать на колени и поклониться? Я повредил икру, а колено в порядке. Пока моя осанка в порядке, это никак не отразится".

"Уже наступило это время. Ты сказал, что изменишь время, чтобы поприветствовать своих родственников. Ты шутишь? Учитывая это, Мингер все еще не знает, что его ждет". Линь Цинъюй снова оглядел толпу и сказал.

"Но гениальный доктор сказал, что в эти дни ты чувствуешь самую сильную боль". Хэ Ли взглянул на Алана, который с удовольствием ел закуску, и сказал.

"Тебе плевать на нее, ты, должно быть, видел мое приданое, и твое сердце разбалансировано, и ты ищешь его". Линь Цинъюй презрительно посмотрел на Алана и сказал.

Зная, что Лин Цинъюй определенно откажется отменить или отложить встречу, Ян Чжао встал и сказал: "Давайте выйдем и поговорим".

После угощения людей и ухода Линь Цинъюй сердито сказал Алану: "О чем ты говоришь в это время? Это не влияет на настроение людей".

Алан фыркнул и сказал: "Я хорошо к тебе отношусь. Ты все еще говоришь, что это не мое. Не обращай внимания, белоглазый волк".

"Все не так серьезно, просто в это время нужно подложить скобу". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Генерал, позвольте мне отнести кресло седан вместе с ними, а Инь Тинъань встретит вас вместе с вами". сказал Хэ Ли.

"Хорошо." Подумав, Ян Чжао кивнул. Он не боится этих восьмерых, которые уже давно вместе, и сотрудничество у них самое негласное.

"Охранники по обе стороны дороги молодцы, не позволяют людям наткнуться на кресло седана, и соблюдают прочий прекрасный этикет". Ян Чжао ходил и говорил, затем прошел в главный зал, чтобы внимательно осмотреть его, и начал приказывать людям изменить планировку.

"Господин", - Хань Дянь постучал в дверь и сказал, стоя у двери: "Могу я поговорить с вами наедине?"

Алан взглянул на Лин Цинъюй, встал и вышел, увидев, что Лин Цинъюй кивнул, Ин Цзю тоже

вспыхнул, закрыв за собой дверь.

Хань Янь сел в кресло, дважды кашлянул, прижав кулак ко рту, и сказал: "Есть несколько вещей, я думаю, мне еще нужно поговорить с мастером."

"Так осторожно?" Линь Цинъюй бессознательно улыбнулся и сказал: "Ты сказал".

"Прошлой осенью государство Ляо разорвало соглашение и вторглось на дорогу Хедун. Великий король Южного двора Елюй также напал на Хэйшуйгуань с общей численностью в 100 000 человек.

За пределами Хэйшуйгуань он сражался с генералом Яном и им почти месяц. Генерал Хэ Ли повел свои войска в обход с горы, чтобы убить позади них. Обе стороны сражались, не только победили врага, но и вернули себе два города за пределами Хэйшуйгуань". Хань Янь медленно сказал.

"Почему никто не рассказал мне?" спросила Линь Цинъюй с легким гневом, глаза бессознательно расширились. Она вернулась уже так давно, а ей никто не рассказал об этом.

Хань Янь посмотрел на нее с улыбкой и сказал: "Эта битва восстановила враждебные отношения между Да Чжоу и Ляо, и рынок был закрыт. Товары, мимо которых мы проходили, на самом деле эквивалентны незаконным товарам, и мы вели дела с Сяо Суй наедине. ."

"Непослушный! Если об этом узнают, его обвинят в государственной измене". Линь Цинъюй с тревогой подумал о том, чтобы встать, а затем упал назад и опустил на слабые ноги.

"Господин", - Хань Сянь поспешно помог ей и сказал: "Не волнуйся, просто потому что ты волнуешься, я не говорил тебе об этом. Мы также прекратили торговлю с этим Сяо Суи. Это произошло из-за этого. Там еще остались некоторые запасы. Генерал Ян боится, что раз война возобновилась, это будет убыток, если он будет в его руках, поэтому он торговал с ним."

"Почему ты не сказал мне о такой важной вещи?" Линь Цинъюй спросил дважды, сдерживая боль.

"Разве ты не понимаешь сердце генерала Яна? Поскольку соглашение между двумя сторонами разорвано, в любой момент может произойти большая битва, и он не хочет влиять на твоё решение." Хань Мян вздохнул и сказал: "Насколько легки твои дни в Фанвае, сравни с Да Чжоу. Как бы тебе не было неудобно, если ты узнаешь, что на этой стороне идет война, ты обязательно поспешишь вернуться".

Линь Цинъюй был ошеломлен, а Хань Мян продолжил: "Конечно, ты можешь не возвращаться. Генерал Ян не хочет, чтобы ты бросал свою свободную жизнь за пределами Фанвэя и спешил вернуться из-за этого, и он боится, что ты не вернешься."

"Я не вернусь?"

" удивленно повторил Линь Цинъюй.

"Да, если ты решишь покинуть эту хаотичную большую неделю и путешествовать по миру, он будет счастлив, потому что ты сможешь держаться подальше от этих опасностей". Посмотрев на удивленное лицо Линь Цинъюя, Хань Мян сказал.

Линь Цинъюй на некоторое время замолчал и опустил глаза. Говоря об этом, у него

действительно иногда возникали такие мысли. В яркую звездную ночь он не то чтобы никогда не думал о подобном.

"Но если ты будешь главным, то действительно не вернешься". Хань Нянь горько улыбнулся и сказал низким голосом: "Генерал Ян, боюсь, не выживет".

Линь Цинъюй был поражен и посмотрел на Хань Мяня.

"Есть еще кое-что", - Хань Сянь избежал этой темы, сказав: "Во время Нового года император снова вызвал генерала Яна, чтобы узнать о военной ситуации. В Бяньцзине принцесса Хуаян встретила генерала Яна, а принцесса была королевой Дун. Он был первым ребенком императора. Он всегда пользовался благосклонностью. Он умер в конце прошлого года. Это была любовь с первого взгляда, когда я увидела генерала Яна, который только что вернулся".

"А?" Линь Цинъюй слегка приоткрыл рот, бессознательно понимая, что внешность Ян Чжао не знала, как вербовать людей.

"Императрица Дун послала кого-то найти генерала Яна, желая, чтобы генерал Ян стал вторым консьержем принцессы Хуаянь, и сказала, что принцесса готова последовать за генералом Яном, чтобы стать домохозяйкой Яна." Хань Нянь слегка улыбнулся. Продолжил: "После размолвки с семьей Вана и Чжао в прошлом году, Дун Сян больше не отказывается от контактов с генералом Яном, как раньше. На этот раз запрос на брак подала не наложница Дуна или побочная дочь, а старшая принцесса, хотя принцесса Это второй брак. В конце концов, генерал Ян уже очень стар, и человек, который пришел передать сообщение, сказал, что пока вы женитесь на принцессе Хуаян, вы будете уверены, что защитите богатство генерала Яна, и принцесса не помешает генералу Яну жениться на спасительнице.

Это не мешает ему жениться на другой наложнице".

"Это так щедро". вздохнула Линь Цинъюй, дразня ее лицо.

"Генерал Ян ответил всего одним предложением, у Яна уже есть жена". Хань Нянь сказал с улыбкой: "Неважно, что говорит человек, угрозы или искушения, генерал Ян ответил только одним предложением. Позже принцесса Хуаянь сама нашла его. Иди сюда, пачка, не вини меня в том, что я слишком много болтаю, если честно, старшая принцесса действительно красива, гораздо красивее, чем глава вас. Не сердитесь, не сердитесь, генерал Ян сказал перед старшей принцессой, что у него есть любимая, эта жизнь будет только с этим человеком. Старшая принцесса тогда очень рассердилась и сказала, раз вы с ней любите друг друга, почему же вы до сих пор не поженились, вы, наверное, солгали ей, поэтому она оставила слово и сказала, что в течение полугода, если генерал Ян еще не женится на своей любимой, он будет просить императорский указ и принесет приданое прямо в Хэйшуйгуань. Если же генерал Ян откажется, то тогда он обезглавит генералов Хэйшуйгуаня. ."

"Она может отрубить голову пограничнику?" удивленно спросил Линь Цинъюй. Какая принцесса? Император не может этого сделать, верно? Когда в такой войне нужны человеческие жизни?

"Естественно, не может, но если она действительно примет императорский указ и принесет свое приданое, то это не сравнится с семьей Дун и семьей Ван. В этих двух семьях генерал Ян отказался жениться и получил военную палку, чтобы обмануть их, но если она откажется прийти лично Принцесса - это не то, что могут компенсировать десятки военных палок." Видя, как изменилось выражение лица Линь Цинъюя, Хань Мянь сказала: "Через полгода наступит два дня".

"Генерал Ян даже попросил меня не говорить тебе об этих вещах", - Хань Мяо сделал паузу и сказал: "Он никогда не будет использовать эти вещи, чтобы повлиять на ваше решение. Даже если ваше решение напрямую повлияет на его жизнь и смерть, он не захочет, чтобы вы пострадали. Я здесь сегодня, чтобы сказать тебе это."

Я просто надеюсь, что вы не поймете его неправильно. В своем сердце он относится к вам серьезнее, чем к собственной жизни. Как он может не думать о том, что он встанет на колени, когда придет на поклонение? Знаете, как он упомянул об этом, когда мы обсуждали церемонию? Он сказал, что раз это удушье, то нет необходимости делать эти три коленопреклонения и девять молитв. Позже Ши Фан сказал, что боль в ноге не прошла. Я вообще не чувствовал боли, и тогда я напомнил ему: если ты не пройдешь через весь процесс, боюсь, что принцессе есть что сказать, это нехорошо для тебя. Так что, как видите, зная, что боль в ноге у вас прошла, он предпочел бы отложить или отменить операцию. Я не хочу, чтобы и ты понесла этот грех".

"Я не виню его", - Линь Цинъюй задумался на мгновение и сказал: "Вы сказали, что битва была осенью прошлого года, поэтому сейчас двор все еще вынужден полагаться на Чжао, чтобы защитить Хэйшуйгуань, так что это только Хэйшуйгуань сражался, или герой Бачжоу сражается".

Хань Вэй слегка улыбнулся и сказал: "Сюнчжоу тоже послал войска, но там командовал Сяо Суй, поэтому большой битвы не было, а из-за этой битвы генералы семьи Чжао начали мобилизацию. Хэйшуйгуань. После поражения армии Ляо, я слышал, что Сяо Суй недавно заменил Елюя и стал королем Южного двора."

"Вот почему Чжао встревожен. Один - за войну, а другой - за принудительный брак. Но самое главное, что двор должен сильно полагаться на него в это время. Вот почему он уверенно женился на мне и откровенно раскрыл общественности отношения между нашими семьями".
"Линь Цинъюй задумался на некоторое время."

"Генерал Ян привел две тысячи кавалерии в Сянъян в этот раз, и двор должен был начать охранять его. Если бы не брачные генералы, которые воспользовались пожаром, он бы не знал, что случится потом." Хань Ниань кивнул.

"Хань Янь", - Линь Цинъюй посмотрела на него с улыбкой: "Почему ты такой праведный, что объясняешь ему эти вещи сегодня? Обычно ты просто не открываешь глаза и не закрываешь их?"

"Потому что я не хочу, чтобы ты жалел об этом в будущем. Я жалею, что завтрашний день наступит только потому, что ты хочешь власти и обещал согласиться на эти отношения, которые ты хотел сделать в прошлом. Я надеюсь, что ты сможешь по-настоящему дорожить этим". Хань Янь слегка улыбнулся: "Мир, который ты изображаешь, слишком большой. Замечательно, Хань Янь готов бороться за это всю жизнь, так что если ты упадешь на середине пути, что будет с нами, которые следуют за тобой?"

Линь Цинъюй был полностью ошеломлен и пробормотал: "Мир, который я описал? Разве я его описал?" Я только вздохнул и периодически вздыхал! Неужели вы хотите взвалить на меня такую тяжелую ношу!

Хань Янь замолчал, встал и сказал: "Глава дома Янь Сань умер, но вокруг тебя есть еще люди, которые полагаются на тебя. Янь Чжао заслуживает того, чтобы ты искренне вышла за него замуж".

Дверь закрылась с тихим звуком, Линь Цинъюй пришел в себя, взял зеркало на низком столике, похлопал себя по лицу и сказал: "Разве я не искренен? Разве это так очевидно?" Бессознательно положил голову на низкий столик, конечно, я искренен. Я, естественно, знаю, насколько хорош Ян Чжао и на какие жертвы он пошел ради меня. Я знаю, что он мне тоже очень нравится, ты, Умерший Хань Янь, чушь!

Стоя во дворе, Хань Мянью испустил долгий вздох, затем улыбнулся Ин Цзю, которая отчаянно смотрела на него: "Сяо Цзю, не пойти ли тебе прибраться?"

"Твои слова слишком тяжелы." Ин Цзю прошептал, с холодным неодобрением в глазах.

"Если ты не будешь говорить о главном, то этот дурак не сможет вырваться из своего сердца". Хань Янь махнул рукой и сказал: "Алан прав, вы все слишком ее балуете". С того момента, как Ян Чжао привел свои войска в Сяньян, Ян Чжао не оставлял себе отступления, а с тех пор, как Лин Цинъюй согласилась выйти замуж, семья Лин не отступала.

В этот момент, если голова Линь Цинъюя не будет ясной, последствия будут очень серьезными.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530052>